

Мо Ли продолжил: "Оглядываясь назад, можно сказать, что я страдал большую часть времени на протяжении последних десяти лет наших с тобой отношений. После рождения Нини мы действительно жили счастливо, но это было слишком недолго, так что все, что я помню о тебе, - это боль и мучения, через которые ты заставил меня пройти. На самом деле, из-за тебя я даже отдалилась от своих друзей. У меня и так был очень маленький круг общения, но ради тебя я почти стала одиночкой. Сейчас мне очень смешно думать о том, насколько жалкой была моя жизнь. Я так жалею об этом..."

Мо Ли ушла, а Е Сяотянь смотрел, как ее фигура медленно исчезает из виду.

Он опустил голову и уставился на свою руку. В конце концов, ничего не получилось.

Его дочь умерла, а жена развелась с ним. Хуже того, дела в компании в последнее время тоже шли неважно.

В том, что ему не удалось сохранить семью, он винил только себя.

Он устал от властной тирании своей матери.

Вернувшись домой, Е Сяотянь уселся на диван, озябнув с ног до головы.

Вошли господин и госпожа Е.

"Сяотянь, все улажено?" спросила госпожа Е, садясь в кресло.

Е Сяотянь проигнорировал ее вопрос и уставился на отца с изможденным лицом. "Отец, тебе было тяжело все это время. Твоя жизнь, должно быть, нелегка".

Господин Е был озадачен его словами и молчал.

"Сяотянь, почему ты ни с того ни с сего сказал такое?" - спросила госпожа Е, не понимая, к чему он клонит.

"Мама, ты счастлива? Довольна ли ты, что твой сын попал в такое плачевное положение? Ты все еще хочешь внука?" с сарказмом спросила Е Сяотянь.

"Даже если Мо Ли больше не хочет тебя, есть еще много женщин, которые хотят выйти за тебя замуж. Ты можешь просто жениться на одной из них, ничего страшного!" ответила госпожа Е.

Господин Е поспешно схватил ее, чтобы заставить замолчать.

Е Сяотянь насмехался и рявкнул: "Ничего особенного? Может ли моя умершая дочь вернуться к жизни?! Неудивительно, что люди всегда говорят, что ты можешь быть сыном своих родителей, но ты не можешь постоянно слепо подчиняться им из сыновней почтительности. Мама, я не хотел заставлять тебя грустить и переживать, потому что я беспокоился о твоём больном здоровье. Я не хотел, чтобы ты покончила с собой из-за отсутствия внука. Я так понимала тебя, но как ты относишься ко мне!?"

Госпожа Е на мгновение потеряла дар речи, чтобы опровергнуть его. "Я сделала все это ради семьи Е и твоего блага..."

"Ты сделала это для моего блага? Разве я просила тебя об этом? Ради семьи Е? Какое отношение семья Е имеет к тебе? Твоя фамилия все равно не Е. Отец ничего не говорил о

продолжении рода, так почему ты меня заставляешь? Я не виню никого, кроме себя, что потакал тебе и раз за разом уступал твоим неразумным просьбам. Я позволил тебе заставить Мо Ли выпить воду из талисмана и запереть ее в родовом зале. Я вовсе не хотел разводиться с Мо Ли. Оглядываясь назад, я действительно лишал ее блаженной жизни все эти годы и заставил пройти через столько боли и страданий. Я сомневаюсь, что она сможет снова забеременеть, а ее здоровье уже подорвано. Я не хочу, чтобы она совсем потеряла надежду на жизнь. Я также не хочу, чтобы она и дальше подвергалась ужасному обращению с вами. Я не женюсь на другой женщине до конца своих дней. Возможно, причина отсутствия наследника у семьи Е в том, что ты совершила слишком много грехов, мама. Это возмездие за все зло, которое ты совершила".

Госпожа Е разрыдалась и взволнованно воскликнула: "Прошу прощения, из-за меня? Сяотянь, как ты можешь так говорить?! Если ты останешься холостяком до конца жизни, что будет, когда ты состаришься? У тебя не будет ни жены, ни детей. Кто будет заботиться о тебе!?!"

"Мама, беспокойся о себе.

Впредь можешь не вмешиваться в мои дела. Я собираюсь уехать", - сказал Е Сяотянь.

"Сяотянь!"

Е Сяотянь проигнорировал ее и встал, чтобы подняться наверх и собрать свои вещи.

Мо Ли чувствовала себя спокойно на протяжении всей поездки с матерью в больницу. Приехав в больницу, она встретила Лонг Тяньцзе, который пришел навестить ее, и они начали болтать об Ань Сяонине.

Мо Ли издала протяжный вздох страдания.

Однако Длинный Тяньцзе ни словом не обмолвился о видеозаписи казни Ань Сяонина. В конце концов, он не был таким болтуном и знал, что не стоит распространяться об этом без необходимости.

"Как только ты поправишься, найди подходящую работу и начни трудиться. Твоя жизнь наладится. Пусть все останется в прошлом", - сказала Длинная Тяньцзе, заправляя волосы в хвост.

"Да, я сделаю все возможное, чтобы забыть эту главу в моей жизни".

"Не стесняйся искать меня, когда тебе понадобится помощь", - сказала Лонг Тяньцзе с нежной улыбкой.

"Спасибо, Тяньцзе".

"Тебе не нужно благодарить меня, мы близкие друзья".

Мо Ли кивнула ему со слезами на глазах.

--

Мрачное настроение наполнило сердца членов семьи Гу.

Смех стал редким, и все часто выглядели строгими.

Никто не осмеливался трогать вещи Ань Сяонин в ее комнате, включая мобильный телефон, оставленный на столе. Однако батарея в телефоне разрядилась, так как его не заряжали несколько дней, поэтому он автоматически выключился.

Линь Минси не чувствовала ни малейшей радости, хотя это означало, что у нее больше нет соперницы в любви, так как Ань Сяонин ушла.

Она прекрасно понимала, что Гу Бэйчэн никогда не забудет Ань Сяонин, независимо от того, жива она или мертва.

Она уже смирилась с этим, когда Ань Сяонин была еще жива.

Когда Линь Минси впервые встретила Ань Сяонин, она сразу же ее возненавидела, потому что видела в ней соперницу в любви и камень преткновения в ее жаркой погоне за Цзинь Цинъянем. Она прибегала к любым средствам, чтобы противостоять Ань Сяонин.

Ань Сяонин оставалась ее соперницей в любви даже после свадьбы с Гу Бэйчэном.

Однажды она даже сильно ревновала Гу Бэйчэна к Ань Сяонину.

Однако теперь она больше не испытывала ревности и обиды на Ань Сяонина, а ее первоначальное недовольство переросло в зависть. На самом деле она даже видела в Ань Сяонине своего близкого друга и доверенное лицо.

Иногда она даже думала про себя, что, наверное, она единственный человек в этом мире, который может стать близким другом женщины, которую любит ее муж.

Это действительно было так. Ей почему-то понравилась властная, самодовольная и упрямая Ань Сяонин. Она даже поняла, почему Гу Бэйчэн любил ее все эти годы.

Она позеленела от зависти, хотя в этом не было никакого смысла.

Гу Бэйчэн еще даже не знал ее, когда влюбился в Ань Сяонин!

На тот момент они даже не были женаты. Ань Сяонин появилась в его жизни гораздо раньше, чем она.

До того, как произошел этот казус, Ань Сяонин и Гу Бэйчэн были как два закадычных друга и родственника, которых связывало крепкое товарищество. Несмотря на то, что в глубине души он любил Ань Сяонин, он часто старался поддерживать с ней платонические отношения и хорошо с ней ладил. Линь Минси чувствовала все это.

Однако теперь, когда Ань Сяонин больше не было рядом, Линь Минси чувствовала лишь горе и муку, так как желала, чтобы этого несчастья вообще не было.

Всего в производство телесериала было вложено более 100 миллионов долларов.

Ань Сяонин уже давно перевела свою часть денег на их общий банковский счет, который должен был использоваться для покрытия расходов на съемки.

Теперь, когда Ань Сяонин больше не было рядом, Линь Минси должна была сама контролировать и следить за всеми делами, связанными с телесериалом.

В девять часов утра Линь Минси приехала в телестудию на машине.

Съемочная группа находилась в самом разгаре продуктивной съемки, и инцидент с Ань Сяонином никак не повлиял на них.

Линь Минси, одетая в толстый синий плащ, плотные леггинсы и сапоги с бриллиантовыми каблуками, стояла на небольшом расстоянии от съемочной площадки и наблюдала за ходом съемок.

После просмотра двух сцен она решила подойти к ним.

При виде ее появления Цзин Тянь сразу же положил сценарий, который держал в руках, на стул и поприветствовал: "Вы здесь, госпожа Линь".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088397>